

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

Ю. З. Полевой

Коммунистическая партия Советского Союза выросла из марксистских кружков, сложившихся в революционном подполье царской России в 80-х — начале 90-х годов XIX века.

Как и в других капиталистических странах, научный социализм К. Маркса и Ф. Энгельса распространился в России на почве роста рабочего движения как следствие развития капитализма и свойственных ему противоречий. В условиях обострения социально-экономического кризиса внутри страны, утверждения капиталистического способа производства в большинстве стран Европы феодально-крепостнический режим в России не мог дольше существовать. В 1861 г. пало крепостное право и начался новый, капиталистический период истории России, наметились глубокие и резкие перемены во всей ее экономической и общественной жизни. Однако смена старых, феодально-крепостнических отношений новыми, буржуазными совершалась в обстановке сохранившихся сильных и многочисленных остатков крепостничества, опутывавших все общественные отношения в стране. Экономической основой пережитков крепостничества явилось крупное помещичье землевладение. Реформа, проведенная крепостниками-помещиками, сохранила за помещиками не только их прежние земли, но и отрезала в их пользу часть земель, которыми крестьяне пользовались при крепостном праве. По подсчетам В. И. Ленина, к концу XIX в. 10,5 млн. беднейших крестьянских дворов (то есть около 50 млн. населения России) имели 75 млн. десятин земли, а 30 тыс. семей помещиков — 70 млн. десятин земли¹. Крестьяне вынуждены были на самых кабальных условиях арендовать помещичьи земли и нередко безвозмездно обрабатывать за это своим примитивным инвентарем землю помещиков.

Господство крупного помещичьего землевладения, малоземелье крестьянства, распространение отработочной системы, высокие платежи и многочисленные крестьянские повинности и поборы в пользу помещиков и царской власти разоряли крестьянские хозяйства, вызывали нищету и

голод крестьян. Положение крестьян, и без того крайне тяжелое, отягощалось еще тем, что в 70—80-х годах происходил аграрный кризис. Одновременно в деревне шел процесс разложения крестьянства, его распада на сельскую буржуазию и крестьянскую бедноту. Около 60% всего крестьянского населения не могло прокормиться за счет доходов от своих наделов. Массы крестьян уходили на заработки к помещикам и кулакам или в город, в промышленность. Сельская буржуазия, составляя примерно одну пятую часть крестьянства, сконцентрировалась к концу XIX в. в своих руках более половины всего земледельческого производства крестьянского хозяйства². Но крупное помещичье землевладение и другие остатки крепостничества тормозили рост производительных сил в деревне, препятствовали внедрению в сельскохозяйственное производство орудий и машин. Сельское хозяйство оставалось крайне отсталым.

Пережитки крепостничества задерживали и развитие промышленности. Они мешали расширению рынка сбыта промышленных товаров и созданию кадров вольнонаемных рабочих. Однако остановить развитие капиталистической промышленности было невозможно. Начавшийся еще до падения крепостного права процесс превращения ремесленно-мануфактурного производства в крупную машинную индустрию после реформы значительно усилился, особенно в хлопчатобумажной промышленности, пищевой (сахарная, мукомольная) и некоторых других. Иным было положение в горной и горнозаводской промышленности. Она развивалась крайне медленно из-за господствовавшей здесь примитивной и рутинной техники, из-за прикрепления к месту зависимого горнозаводского населения, из-за сохранения монополии и владельческого права уральских заводчиков-помещиков.

Большую роль в развитии пореформенной экономики сыграло строительство железных дорог. Железнодорожное строительство в России шло более быстрыми темпами, чем в других странах. Так, в течение 1865—1875 гг. железнодорожная сеть России выросла в пять раз — с 4 до 19 тыс.

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 63

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 115

километров³. Рост железнодорожной сети дал мощный толчок к развитию всероссийского рынка, развитию капитализма в сельском хозяйстве и промышленности, в частности в металлургии и машиностроении. Уже к началу 80-х годов центр России был связан железными дорогами с бассейном Волги, западной границей, портами Балтийского и Черного морей.

В 80-х и особенно в 90-х годах темпы развития капитализма в России усилились. Этому способствовало дальнейшее расширение сети железных дорог, увеличение товарного обращения, совершенствование техники, капиталистическая организация торговли, банкового дела, кредита, вторжение в промышленность, особенно в тяжелую индустрию, иностранного капитала. В России возникли новые промышленные районы. Центр производства чугуна и ста-

ли переместился с Урала на Юг. Добыча каменного угля в 80-х и в первой половине 90-х годов возросла более чем в 2½ раза, в том числе в Донском бассейне — почти в 3½ раза (с 86 млн. до 295,8 млн. пудов). В районе Криворожья стала добываться железная руда. На базе криворожской руды и донецкого угля были построены на Юге металлургические заводы. Бурными темпами росла и добыча нефти. В 1880 г. было добыто 21,4 млн. пудов, а в 1894 г. — 315,1 млн. пудов (увеличение в 15 раз)⁴. В. И. Ленин отметил, что «развитие горной промышленности идет в России быстрее, чем в Зап. Европе, отчасти даже быстрее, чем в Сев. Америке»⁵.

Общее представление о ходе развития важнейших отраслей горнозаводской промышленности в 1880—1894 гг. дают следующие данные⁶:

Годы	Чугун	Железо	Сталь	Каменный уголь	Нефть
	(в миллионах пудов)				
1880	27,3	17,1	7,8	200,7	21,4
1885	32,2	22,1	11,7	260,5	116,2
1890	56,5	26,1	15,7	367,2	242,9
1894	81,3	30,5	42,9	534,9	315,1

Одновременно быстро расширялась текстильная и пищевая промышленность. В середине 90-х годов по хлопчатобумажному производству Россия заняла второе место в Европе. И все же она продолжала оставаться экономически отсталой, аграрной страной. Громадные, подавляющее большинство ее населения составляли мелкие производители — крестьяне и кустари. В конце XIX в. около пяти шестых всего населения было занято в сельском хозяйстве. Передовая капиталистическая промышленность, сосредоточенная в немногочисленных центрах, и отсталое сельское хозяйство, в котором было занято подавляющее большинство населения страны, — такова основная черта народного хозяйства царской России в 90-х годах прошлого столетия.

Вместе с развитием капитализма шло образование новых классов — буржуазии и пролетариата. Возникнув в недрах фео-

дално-крепостнической эпохи, промышленная буржуазия стала к 80—90-м годам ведущей экономической силой в стране. Она не добилась в результате реформы политических прав, но получила самое необходимое для своего обогащения за счет неограниченной эксплуатации рабочего класса и всего трудящегося народа. Царское самодержавие, являясь диктатурой крепостников-помещиков, защищая прежде всего интересы помещиков, вынуждено было, однако, все больше считаться и с интересами крупной промышленной и финансовой буржуазии. Последняя, приобретая все большую экономическую силу, переходила в оппозицию к царизму, стремясь сосредоточить в своих руках и политическую власть. Однако она не была способна на решитель-

⁴ «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1894 г.». СПб. 1896, стр. XV; «Горнозаводская промышленность России». СПб. 1893, стр. 54, 113.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 428.

⁶ «Горнозаводская промышленность России», стр. 54, 113; «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1894 г.», стр. XV, XIX, XXI, XXVI, XXX.

³ «Краткий исторический очерк начала и распространения ж. д. в России по 1897 г.». Составил В. Верховский. Табл. № 1, стр. 1. См. Л. Мендельсон. Экономические кризисы и циклы XIX в. 1949, стр. 453.

ную борьбу с самодержавием и не могла стать революционной силой, так как получала поддержку от царизма в виде таможенной политики, субсидий и т. п., а также поддержку в борьбе с растущим рабочим движением. Народ, его подавляющее большинство, попрежнему оставался политически бесправным, брошенным на произвол помещиков, буржуазии, царских властей. Особенно тяжелым было положение угнетенных царизмом народов Украины, Белоруссии, Поволжья, Закавказья, Прибалтики. Еще более униженным, лишенным самых элементарных гражданских прав было положение евреев и народов восточных районов России — казахов, узбеков и др.

Важнейшим последствием развития капитализма явилось выступление на арене общественной борьбы нового класса — промышленного пролетариата. Численность наемных рабочих в начале 90-х годов составляла около 10 млн. человек⁷. Из этого числа фабрично-заводские, горные и железнодорожные рабочие составляли около 1½ млн. человек.

Крупная капиталистическая фабрика с ее механическим производством создавала класс постоянных рабочих, порвавших связи с деревней. Одной из важнейших особенностей развития капиталистической промышленности в России была ее высокая концентрация. К середине 90-х годов около половины рабочих России было сконцентрировано на предприятиях, насчитывающих свыше 500 человек. Высокая концентрация способствовала сплочению и росту боевого духа российского пролетариата.

Состав промышленного пролетариата России имел свои особенности. Число разорившихся городских ремесленников с их пережитками цеховой сословности и узкого профессионализма, оказавших известное влияние на рабочее движение Запада, в составе русского пролетариата было незначительным. Промышленный пролетариат России не был отделен высокой городской стеной от крестьянства, как это имело место в классических странах капитализма. Наоборот, русский фабрично-заводской рабочий был тесно связан с сельским населением,

среди которого нередко находилась его семья; он постоянно соприкасался с миллионами батраков и поденщиков, с «кустарями» — домашними рабочими крупной капиталистической промышленности, поставленными в еще более плохие условия труда и быта, чем фабрично-заводские рабочие. Такое положение способствовало распространению влияния мелкобуржуазной идеологии на значительные слои пролетариата. Вместе с тем связь с деревней помогла рабочим вовлечь широкие массы трудящихся крестьян в революционное движение.

Положение рабочего класса в царской России, общественное место, которое он занимал, условия его труда и быта были значительно хуже, чем положение пролетариата в странах Запада, давно прошедших через буржуазно-демократические революции. Наряду с ростом капиталистической эксплуатации в стране сохранялись сильные пережитки феодально-крепостнических отношений. На положение пролетариата России оказал большое влияние процесс массового разорения мелких производителей — крестьян и кустарей, который принял грандиозные размеры в 80-х — начале 90-х годов и был справедливо назван «всероссийским разорением».

Ценными материалами, освещающими положение рабочего в 70—90-х годах, являются показания рабочих, привлеченных к суду царскими властями за участие в стачках и революционных организациях (В. Герасимова, П. А. Моисеенко, Л. Иванова, В. Волкова, В. А. Шелгунова и др.). Представление об условиях труда и быта рабочих в центральной России дают также обследования, проведенные санитарными врачами, статистиками, фабричными инспекторами.

Никаких законов, ограничивавших капиталистическую эксплуатацию, не существовало. Подавляющее большинство пролетариата работало 12 часов, а в рогожном производстве и особенно на мелких предприятиях — даже 15—17 часов. Заработная плата была крайне низкой и систематически урезывалась многочисленными штрафами. Рабочие жили в жалких лачугах, подвалах, в переполненных казармах, сырых и холодных квартирах, а нередко в землянках. Капиталисты все шире применяли женский и детский труд, оплачивавшийся еще хуже, чем труд взрослых рабочих-мужчин⁸.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 510. Специальное статистико-экономическое исследование процессов образования промышленного пролетариата капиталистической России дано в книге А. Г. Рашина «Формирование промышленного пролетариата в России» (М. 1940), а также в ряде опубликованных им статей.

⁸ Среди новых источников о положении пролетариата России и рабочем движении см. «Рабочее движение в России в XIX ве-

Жестокая эксплуатация и тяжелое экономическое положение вызывали протесты рабочих. В 60-х годах преобладали такие формы протеста, как бунты, жалобы и т. п. Борьба рабочих находила выражение и в стачках. В условиях полного политического бесправия, самого жестокого полицейского режима и невыносимых форм эксплуатации стачки играли огромную роль в революционном воспитании русских рабочих.

Современные данные дают возможность установить переходный характер рабочего движения 60-х годов. Оно уже отличалось от выступлений рабочих в дореформенный период, хотя содержало много сходного с ним. Стачки носили еще единичный характер. Можно отметить пятидневную стачку рабочих Лысьвенского завода Бутеро—Родали в Пермской губернии (1871 г.), стачки на Людиновском заводе (1861 и 1864—1865 гг.), на Никольской мануфактуре С. Морозова (1863 г.) и др. Рабочее движение 60-х годов охватывало преимущественно Урал.

В следующем десятилетии положение изменилось. Центр рабочего движения переместился в Московскую, Владимирскую и особенно Петербургскую губернии. На первое место как форма борьбы выдвинулась стачка. Достаточно сказать, что за первую половину 70-х годов из 146 выступлений рабочих (в 1,5 раза больше, чем в 60-е годы) 95 носило форму стачек. В 70-х годах в первую шеренгу борцов вышли текстильщики. За ними следовали металлисты

и горнорабочие. Самыми выдающимися выступлениями рабочих России в первой половине 70-х годов были знаменитые стачки текстильщиков на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге (1870 г.) и грандиозная стачка рабочих Кренгольмской мануфактуры в Нарве (1872 г.). Они довольно подробно освещены в литературе⁹.

Во второй половине 70-х годов (1875—1879) было 193 стачки и волнения рабочих против 132 в 1870—1874 годах. Наибольшее число выступлений приходилось на Петербург (54 в течение 1874—1879 гг.). Стачки 70-х годов обратили на себя внимание широкой общественности и правящих кругов царской России как совершенно новое явление, свидетельствующее о появлении в России рабочего движения. Новые данные, ставшие известными историкам, показывают, что рабочее движение приобрело тогда более широкие размеры, чем это принято было считать до недавнего времени. Но все же оно захватило только небольшую часть рабочих. Забастовки с участием всех рабочих предприятия все еще были редким явлением. Еще реже происходили выступления рабочих одновременно нескольких предприятий. В подавляющем большинстве стачки возникали стихийно и быстро прекращались.

Рабочее движение получило новый размах со знаменитой Морозовской стачкой 1885 года. История ее возникновения и развития освещена в литературе¹⁰. Эта стачка была самой крупной и наиболее организованной из всех происходивших прежде в России. Она ярко продемонстрировала силу открытого массового выступления против эксплуататоров и нарождение передового слоя рабочих. Рабочее движение в России поднялось на новую ступень.

Стачки рабочих 80-х годов имели более широкий размах, чем это представлялось до сих пор. По данным «Краткого курса истории ВКП(б)»¹¹, в 1881—1886 гг. про-

ке». Сборник документов и материалов. Под редакцией А. М. Пайкратовой. Т. II, ч. 1-я—1864—1874 гг., ч. 2-я—1875—1884 гг. Госполитиздат. 1950; т. III, ч. 1-я—1885—1889 гг., ч. 2-я—1890—1894 гг. Госполитиздат. 1952; ряд неопубликованных кандидатских диссертаций и статей, посвященных рабочему движению в отдельных местностях и районах России: Н. П. Красавченко. Экономическое положение и борьба рабочих Владимирской губернии в 80-х—первой половине 90-х годов. 1954; А. С. Трофимов. Рабочее движение в Москве и Московской губернии от Морозовской стачки до начала 90-х годов. 1952; Т. В. Щаникова. Экономическое положение и борьба рабочего класса Московской губернии в период кризиса 80-х годов XIX в. 1955, а также ряд печатных работ: А. В. Вассар. Начало рабочего движения в Эстонии. «Известия Академии наук Эстонской ССР». 1951, № 1; Е. Дюбюк. Очерки истории рабочего движения Костромской губернии. Кострома. 1926; Н. Шаханов. Очерки по истории рабочего движения во Владимирской губернии. Владимир. 1929, и др.

⁹ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 1-я; Э. А. Корольчук. Рабочее движение семидесятых годов. М. 1934; А. Вассар. Кренгольмская стачка 1872 года. Сборник документов и материалов. Таллин. 1952.

¹⁰ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. III, ч. 1-я; Н. Толоконский. Морозовская стачка 1885 года. Госполитиздат. 1955; «Морозовская стачка 1885 г.» М. 1925.

¹¹ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 9.

изошло 48 стачек. На самом деле в течение этих лет было 138 стачек, не считая волнений и других форм протеста рабочих. Во второй половине 80-х годов рабочее движение усилилось. Рабочие перешли к массовым стачкам, охватывавшим всех или большинство рабочих предприятия; наметился переход к стачкам рабочих нескольких фабрик какой-либо местности. В 1885—1889 гг. по числу стачек впереди шли Москва и Московская губерния (155 выступлений), затем Владимирская (72 выступления)¹².

Русская революционная интеллигенция не сразу поняла, что на арену общественной жизни России выходит пролетариат, под руководством которого только и может победить освободительное движение. Длительное господство феодально-крепостнического режима в России породило глубокое революционно-демократическое движение, отражавшее чаяния и интересы крестьянства. Идеальным выразителем интересов крестьянства явилась революционная разночинская интеллигенция, учителями которой были великие русские революционные демократы— В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, сторонники полного уничтожения самодержавно-крепостнического строя. Их революционная борьба объективно вела к замене феодально-крепостнического строя новым, прогрессивным в то время буржуазно-демократическим строем. Но к тому времени на Западе буржуазный строй успел уже обнаружить свои глубокие противоречия и присущую ему жестокую форму эксплуатации и угнетения народа. Поэтому в своих теоретических исканиях русские революционные демократы пытались обосновать возможность для России особого, самобытного пути развития, при котором удалось бы, миновав «язву» капитализма, прийти к социализму. Подняв знамя крестьянской революции, Герцен и Чернышевский создали теорию общинного социализма.

Эта теория и легла в основу течения, принявшего название народничества и в 70-х годах ставшего преобладающим в среде разночинской интеллигенции. Народники считали носителем идеи социализма крестьянство. Они отрицали необходимость полити-

ческой борьбы, выступали против завоевания буржуазных свобод и предлагали непосредственно перейти к социализму. «Народничество,— писал Ленин,— было до известной степени цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедовался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством»¹³.

Воодушевленные этим учением, многие сотни революционно настроенной молодежи оставляли университеты и другие занятия в городе и шли в деревню, «в народ», чтобы поднять крестьянство на «революцию». Хождение в народ приняло особенно широкие размеры летом 1874 года.

По вопросу о средствах борьбы за социализм среди народников были разногласия. М. И. Бакунин считал, что народ уже готов к социалистической революции и его можно немедленно поднять на бунт: «Что же станем мы делать? Учить народ? Это было бы глупо. Народ сам и лучше нас знает, что ему надо... Мы должны народ не учить, а бунтовать»¹⁴. Сторонников Бакунина называли бунтарями. Другой видный идеолог народничества, П. Я. Лавров, считал, что главным в деятельности народников является длительная пропаганда как средство подготовки к революции. Лавров, в частности, был одним из авторов «субъективного метода» в социологии, согласно которому история является результатом творчества не народных масс, а «одиноких борющихся личностей», «критически мыслящих личностей».

Существовала еще небольшая группа народников, возглавлявшихся П. Н. Ткачевым, которая призывала к захвату власти при помощи заговора революционного меньшинства. В своем «Открытом письме» к Ф. Энгельсу Ткачев утверждал, что в России социалистический переворот совершить легче, чем на Западе, потому что здесь нет ни пролетариата, ни буржуазии и предстоит борьба не с властью капитала, а только с политической властью царизма, которая не имеет классовой опоры и, следовательно, висит в воздухе. Ф. Энгельс показал всю несо-

¹² Данные о числе выступлений рабочих за 1861—1894 гг. составлены по материалам сборника «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 1-я и 2-я. 1950; т. III, ч. 1-я и 2-я. 1952, и ряда кандидатских диссертаций.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 408.

¹⁴ Цит. по К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 2-я, стр. 599.

стоятельность этих рассуждений П. Н. Ткачева¹⁵.

Хождение в народ кончилось неудачей, крестьяне не откликнулись на призыв народников, многие из которых были арестованы царскими властями. Из неудачи хождения в народ революционная молодежь сделала вывод о необходимости создания нелегальной революционной организации. Такая организация была создана в 1876 г., получив название «Северо-революционная народническая группа», а с 1878 г. — «Земля и воля». Землевольты создали ряд поселений в деревне и пытались организовать крестьянские бунты, протесты и т. п. Но вскоре выяснилась неудача и этих попыток. Многие народники все больше склонялись к необходимости разорвать политическую борьбу с помощью индивидуального террора против царя и его приспешников. Это привело в 1879 г. к расколу организации «Земля и воля». Подавляющее большинство народников, признававшее необходимость политической борьбы и индивидуального террора, создало новую организацию — «Народная воля». Ее возглавили А. Желябов, А. Михайлов, В. Фигнер, С. Перовская и др. Народники, оставшиеся на старых позициях (Г. Плеханов, В. Засулич, А. Дейч и др.), объединились в группу «Черный передел».

Борьба за политическую свободу, за освобождение народа приняла характер поединка горстки отважных революционеров с царским правительством. Эта героическая борьба неизбежно была обречена на поражение. Террор, применяемый против отдельных представителей власти, не мог привести к свержению самодержавия. Индивидуальный террор, применяемый вне связи с массовым революционным движением, объективно приносил вред революционному делу, отвлекал от главной задачи — создания революционной партии рабочего класса, способной возглавить борьбу народа. Народовольцы сосредоточили почти все свои усилия на том, чтобы убить царя. После нескольких неудачных попыток народовольцы 1 марта 1881 г. убили Александра II. Но они не добились этим свержения царизма. Более того, в стране установилась еще более жестокая реакция.

¹⁵ О критике Марксом и Энгельсом М. Бакунина, П. Лаврова и П. Ткачева по вопросам о России и русском революционном движении см. там же, гл. VIII. Альянс в России; т. XV. Эмигрантская литература. Гл. III—V.

Царское самодержавие обрушилось на народников суровыми репрессиями. Члены исполнительного комитета «Народной Воли» были казнены, а сама народовольческая организация разгромлена. Позднее часть революционной молодежи вновь пыталась действовать с помощью индивидуального террора. 1 марта 1887 г. группа народовольцев, возглавленная А. И. Ульяновым, пыталась убить Александра III. Их постигла неудача, А. И. Ульянов и его товарищи были казнены¹⁶.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» правильно указано, что «главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время были народнические взгляды» (стр. 12), что «марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством» (стр. 13). Но, давая народничеству исключительно отрицательную характеристику, «Краткий курс» отступает от исторической правды, отступает от ленинской оценки народничества как революционного течения. «Краткий курс истории ВКП(б)» игнорирует эволюцию народничества, смешивает народничество периода 70-х — начала 80-х годов («Земля и воля», «Народная воля») с эпигонами народничества, выродившимися в 90-х годах в либералов. В. И. Ленин четко отделял народничество «старое», 70-х годов, от «современного», 90-х годов. Последовательно вскрывая реакционные черты народнических теорий, отмечая, что в них нет «ни грана социализма» и что они основаны на отсталых теориях, давно уже выброшенных за борт Западной Европой, Ленин вместе с тем отмечал, что старое народничество заняло передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли.

Это объясняется прежде всего тем, что народничество объективно отражало «революционность крестьянской демократии», было непримиримо враждебно феодально-крепостнической эксплуатации и царскому самодержавию. Крупной исторической заслугой старого народничества Ленин считал первую постановку вопроса о капитализме

¹⁶ В дальнейшем революционное народничество выродилось в народничество либеральное: народники отказались от революционной борьбы с царским самодержавием и вступили на путь соглашения с ним. Либеральные народники ратовали за частичные реформы, за организацию артелей, общин и т. п. в рамках существовавшего помещичье-буржуазного строя.

в России¹⁷, хотя решение этого вопроса было дано народничеством неправильно. Ленин, далее, высоко оценил создание «земельщиками» тайной боевой централизованной организации революционеров с крепкой партийной дисциплиной. В 1901 г. в книге «Что делать?» Ленин писал: «...та превосходная организация, которая была у революционеров 70-х годов и которая нам всем должна бы была служить образцом, создана вовсе не народолюбцами, а землевольцами», и он призывал «создать такую же хорошую, какая была у землевольцев, создать еще несравненно лучшую организацию революционеров»¹⁸.

Особенно высоко ценил Ленин героизм, самоотверженность революционных народников в их благородной бесстрашной борьбе с самодержавием. В. И. Ленин писал: «...вы не сможете упрекнуть социал-демократов в том, чтобы они не умели ценить громадной исторической заслуги этих лучших людей своего времени, не умели глубоко уважать их памяти»¹⁹.

Хотя народники главной революционной силой считали крестьянство, они вели работу и среди городских рабочих, вовлекая их в свои кружки. Отрицая самостоятельные классовые задачи пролетариата, народники стремились использовать рабочих лишь для ведения народнической пропаганды среди крестьян. Однако рабочее движение переросло народничество. Передовые рабочие более зрело рассматривали задачи революционного движения и пути революционной борьбы в России, чем народники-интеллигенты. С начала 70-х годов по инициативе передовых рабочих и при помощи представителей революционной интеллигенции стали создаваться нелегальные рабочие кружки, из которых к середине 70-х годов выросли рабочие организации²⁰.

Первая такая организация была создана в 1873 г. в Одессе. Это был Южнороссийский союз рабочих, созданный талантливым организатором и пропагандистом Е. О. Заславским. Большую роль играли

в нем передовые рабочие—слесари Ф. Кравченко, П. Силенко, И. Наддачин, литейщики С. Луценко, Я. Рыбицкий. Южнороссийский союз рабочих состоял из 50 рабочих и нескольких интеллигентов. Это было ядро союза, вокруг которого группировалось еще около ста человек. Союз имел ряд рабочих кружков на крупных предприятиях. В кружках велась пропаганда революционных и социалистических идей.

Южнороссийский союз рабочих имел устав, в котором указывалось, что существующий строй не соответствует истинным требованиям справедливости относительно рабочих, что рабочие могут добиться признания своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества и поставит труд основой личного и общественного благосостояния, что этот переворот может произойти только при условии полного сознания рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении. Союз поставил перед собой цель: пропаганду идею освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов, объединение рабочих Южнороссийского края для будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком.

На уставе Южнороссийского союза рабочих явно сказались влияние идей I Интернационала. Однако наряду с идеями I Интернационала в уставе союза нашли отражение идеи, проповедовавшиеся Лавровым (переоценка роли «критически мыслящих личностей» в развитии общества, установка на длительную пропагандистскую и культурно-просветительную деятельность). Во взглядах на государство члены союза разделяли еще прудонистско-бакунинские теории (уничтожение государства). Большим шагом вперед по сравнению с народническими воззрениями было признание участниками Союза политической борьбы и самостоятельности рабочего движения. В 1875 г. царские власти арестовали участников Союза. Затем состоялся первый суд над рабочими-революционерами. Заславский и наиболее активные члены Союза были приговорены к каторге или ссылке.

Позднее, в 1876 г., в Петербурге из участников народнических кружков возник Северный союз русских рабочих. Его организаторами были выдающиеся рабочие-революционеры: слесарь В. Обнорский и столяр С. Халтурин. Северный союз русских рабочих ставил своей задачей организацию и

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 483.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442, 443.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

²⁰ Из новейших исследований о первых рабочих организациях см. Э. А. Корольчук. Северный союз русских рабочих и революционное рабочее движение в Петербурге в 70-х годах XIX в. 1946; Б. Итенберг. Южнороссийский союз рабочих—первая пролетарская организация в России. Госполитиздат. 1954.

политическое воспитание рабочего класса в целях его освобождения. В программе Северного союза говорилось, что русские рабочие по своим задачам тесно примыкают к западноевропейскому социал-демократическому движению. В ней выдвигались такие требования: 1) ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого, 2) учреждение свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права, 3) уничтожение поземельной собственности и замена ее общинным землевладением, 4) правильная ассоциационная организация труда, предоставляющая в руки рабочих-производителей продукты и орудия производства. В этих требованиях явно отразились народнические воззрения. Но в отличие от народников Северный союз русских рабочих на первый план выдвинул политические требования, в частности установление свободы слова, печати, собраний, уничтожение сыскной полиции и т. д. Г. В. Плеханов, уже будучи марксистом, вспоминал: «Возникновению Союза нельзя было не радоваться даже с нашей тогдашней, народнической, точки зрения. Но программа его причинила нам не малое огорчение. В ней — о, ужас! — прямо было сказано, что рабочие считают завоевание политической свободы необходимым условием дальнейших успехов своего движения»²¹.

Северный союз русских рабочих объединил около 200 рабочих, столько же имелось сочувствующих ему. Деятели Союза пытались превратить его в общерусскую рабочую организацию. Он создал свою типографию, в которой был напечатан первый в России рабочий листок «Рабочая заря». В этом листке говорилось, что сила рабочих в их сплоченности. «Смело вперед, на борьбу с правительством и хозяевами, с нынешним обществом за свои права, за новую жизнь!»²². В марте 1880 г. полиция обнаружила типографию Союза и произвела аресты. Северный союз русских рабочих был разгромлен. С. Халтурин, избежав ареста, продолжал революционную деятельность как член партии «Народная Воля», участвовал в террористических актах на

царя и был повешен царскими властями в 1882 г. за убийство прокурора Стрельникова в Одессе. С. Халтурин не смог, как и другие рабочие, самостоятельно до конца преодолеть народническую идеологию и подняться до понимания теории научного социализма. Вместе с другими первыми рабочими-революционерами С. Халтурин смело поднял знамя борьбы за политическую свободу и заложил первые камни самостоятельной организации рабочего класса. Вера передовых рабочих в будущее была ярко выражена в мужественной речи ткача Петра Алексеева на судебном процессе 50 народников в 1877 году. Петр Алексеев сказал тогда: «Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах». Рабочие-революционеры 70-х годов вместе с лучшими представителями революционной интеллигенции 60—70-х годов явились предшественниками русских марксистов. В. И. Ленин высоко ценил рабочих-революционеров 70-х годов. Он писал, что они «уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии»²³.

Распространение марксизма в России было подготовлено не только социально-экономическими и идейно-политическими предпосылками, заложенными в условиях развития России, но и всем предшествующим развитием освободительного движения и общественной мысли в Европе и Америке, развитием международного рабочего движения. В. И. Ленин писал: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя за удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области»²⁴. Революционная Россия обладала широкими интернациональными связями и знанием всемирных форм и теорий революционного движения.

Своеобразие рабочего движения в России состояло в том, что оно, возникнув позже рабочего движения в странах Западной Европы, могло опираться на опыт последнего, особенно на опыт немецкого рабочего движения. «Социал-демократия в России, — писал Ленин, — складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы,

²¹ Г. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Соч. Т. III, стр. 184.

²² Журнал «Красная летопись», № 2—3, стр. 287.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 276.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.

и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме»²⁵.

Появление марксизма означало глубочайший революционный переворот в науке об обществе и освободительном движении пролетариата и всех трудящихся. Марксизм, зародившийся в Германии в середине 40-х годов прошлого столетия, стал распространяться вширь. Если первое время марксизм был только одним из многочисленных течений социализма, то в дальнейшем на почве роста массового рабочего и революционного движения и в результате упорной идейной борьбы марксизм одерживает победу над другими течениями; в ряде европейских стран, в первую очередь в Германии, он связывается с массовым рабочим движением.

Произведения Маркса и Энгельса проникли в Россию еще в 40—60-х годах. В 1869 г. на русском языке вышел «Манифест Коммунистической партии». Первый том «Капитала» Маркса был издан на русском языке в 1872 г.; это был первый перевод «Капитала» на иностранный язык. Были переведены и некоторые другие работы К. Маркса. Однако люди, переводившие их, не были марксистами.

Первые группы и кружки, вставшие на позиции марксизма, появились в России в 80-х годах XIX века. Это были годы жестокой политической реакции. Но именно эти годы, которые многим казались временем затишья и упадка, были годами живой и плодотворной деятельности русской революционной мысли, возникновения в России социал-демократического направления.

Идеи марксизма впервые провозгласила в России группа «Освобождение труда», организованная Г. В. Плехановым в Женеве в 1883 году. Вместе с Плехановым в нее вошли бывшие чернопердельцы: В. И. Засулич, П. И. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов. Образование группы «Освобождение труда» за границей, а затем и первых марксистских кружков в России знаменовало глубочайший перелом в развитии русской революционной мысли. От идеализма в понимании истории она перешла к историческому материализму, от крестьянского утопического социализма — к научному социализму.

С отдельными произведениями К. Маркса, в частности с «Капиталом», Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и другие познакомились еще в середине 70-х годов. Но они

считали тогда, что марксистское учение, годное для Запада, неприменимо к России. Переход наиболее передовой части русской революционной интеллигенции в 80-х годах от революционного народнического движения к марксизму был обусловлен объективными обстоятельствами: ускорением капиталистического развития России, ростом пролетариата и пролетарского движения, крахом революционного народнического движения. Когда Плеханов и его товарищи прибыли за границу, они уже сильно сомневались в правильности теории и практики народничества. Глубокое изучение теории научного социализма помогло им понять несостоятельность народничества и наметить правильные пути развития революционного движения в России.

Большой заслугой первой русской марксистской группы является постановка систематической пропаганды в России идей марксизма посредством перевода на русский язык ряда важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и создания оригинальных марксистских работ. Переводческая и издательская деятельность группы «Освобождение труда» была важнейшей частью ее борьбы против народничества, за торжество марксизма в России. Огромное значение имел перевод и издание «Манифеста Коммунистической партии». «Лично о себе могу сказать,— писал Плеханов впоследствии,— что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»²⁶. В 1883 г. на русском языке вышла работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» в переводе и с предисловием Л. Г. Дейча, в 1884 г.— труд Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» в переводе В. И. Засулич, в 1885 г.— работа К. Маркса «Речь о свободе торговли» (перевод и предисловие Г. В. Плеханова), в 1886 г.— работа К. Маркса «Нищета философии». Энгельс писал Засулич: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе»²⁷. В 1892 г. в переводе и с предисловием Г. В. Плеханова вышла в свет работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах».

²⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1-я. М. 1940, стр. 17.

²⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат. 1947, стр. 246.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 488.

Группа «Освобождение труда» организовала распространение марксистской литературы в России. Она имела связи с подпольными революционными группами в Петербурге, Москве, Вильно, Одессе, Киеве, Риге, Минске и других городах. Все первое поколение русских марксистов воспитывалось на ее изданиях.

Вместе с тем группа развернула систематическую критику народнических взглядов и разработку важнейших проблем русского революционного движения в свете марксистской теории. Первая марксистская работа Плеханова, «Социализм и политическая борьба» (1883), была основана на положении Маркса—«всякая классовая борьба есть борьба политическая». В этой книге Плеханов подверг решительной критике все течения народничества и вскрыл причины краха народнического движения. Плеханов подчеркивал, что социалистическое движение в России имеет будущность только как движение пролетариата. Отсюда необходимость концентрации всех сил революционной интеллигенции на пропаганде идей научного социализма среди пролетариата. Необходимой предпосылкой борьбы пролетариата за социализм, разъяснял Плеханов, является свержение царского самодержавия. В борьбе против царизма рабочий класс организуется, политически воспитывается и мужает, подготавливая себя к грядущей социалистической революции. Перед российским пролетариатом стоит задача—выделиться в самостоятельную политическую силу, создать рабочую марксистскую партию.

Так, группа «Освобождение труда» провозгласила необходимость слияния научного социализма с рабочим движением в России и выдвинула в качестве ближайшей политической задачи пролетариата свержение царского самодержавия. Она впервые в истории русской социалистической мысли указала, что Россия стоит прежде всего перед буржуазно-демократическим, а не социалистическим переворотом, как полагали революционные народники.

Новое, марксистское направление было враждебно встречено подавляющим большинством тогдашних русских революционеров. Против Плеханова и его книги «Социализм и политическая борьба» выступили редакторы «Вестника Народной Воли» П. Лавров и Л. Тихомиров. В ответ на нападки народников Плеханов написал и в 1885 г. опубликовал новое произведение—«Наши разногласия». Если в работе «Со-

циализм и политическая борьба» он подверг критике главным образом тактические основы народничества, то в «Наших разногласиях» Плеханов показал несостоятельность программных установок народников о «самобытности» России и показал, что Россия идет по тому же пути, по которому шли и идут другие страны, что и в России неизбежно революционное рабочее движение, которое является залогом революционного обновления страны. Он писал: «...возможно-более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»²⁸. Работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» сыграли важную роль в идейном разгроме народников, способствовали распространению марксизма и расчистке пути к созданию в России социал-демократической рабочей партии.

Большое значение имела разработка группой «Освобождение труда» своей программы. Первый проект программы был написан в 1883 г., второй— в 1885 году²⁹.

²⁸ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. Госполитиздат. 1948, стр. 393.

²⁹ В исторической литературе до сих пор не точно указываются даты появления первого и второго проектов программы. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что первый проект программы был составлен в 1884 г., второй— в 1887 году. На самом деле первые наброски проекта программы были составлены Г. В. Плехановым в октябре 1883 года. В конце 1883 г. этот документ появился в единичных экземплярах в тектографированном виде. Опубликован он был в Женеве в 1884 г. в типографии группы «Освобождение труда». Второй проект программы был составлен Плехановым в 1885 г. и тогда же в рукописном виде был распространен в России. Это видно из переписки Благоевской группы с группой Плеханова, из воспоминаний самого Благоева и членов группы «Освобождение труда». Но второй проект программы был опубликован лишь в 1888 г. в виде приложения к вышедшей в издании «Библиотеки современного социализма» брошюры «Чего хотят социал-демократы?». См. «Группа «Освобождение труда». Сборник № 1. М. 1924, стр. 187; «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник I. М. 1934, стр. 225; «Былое», 1918, № 19; Д. Благоев. Мои воспоминания. М. 1928, стр. 37—39; «Группа «Освобождение труда», № 6, стр. 127—133.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ограничивается рассмотрением ошибок программы группы «Освобождение труда» и выявлением «зародышей будущих меньшевистских взглядов» Плеханова в этот период. В. И. Ленин, однако, при самых резких характеристиках меньшевистской эволюции Плеханова никогда не усматривал в его первых марксистских работах «зародышей меньшевизма». Деятельность и программы группы «Освобождение труда» В. И. Ленин всегда рассматривал исторически и необычайно высоко их оценивал. Ленин неоднократно указывал, что хотя постановка аграрно-крестьянского вопроса и некоторых других вопросов в проектах программы группы «Освобождение труда» впоследствии уже не могла удовлетворить русских революционных марксистов, однако в условиях середины 80-х годов постановка указанных вопросов стояла на уровне социал-демократической теории того времени³⁰.

Нужно учесть, что Плеханов сделал первую попытку научно сформулировать программу русской социал-демократии в условиях, когда рабочее движение в России развивалось еще стихийно, вне связи с социализмом, когда в революционном движении продолжали господствовать народничество. Ведущая рабочая партия Западной Европы—немецкая социал-демократия—руководствовалась тогда Готской программой 1875 г., справедливо подвергнутой критике Марксом. По сравнению с тогдашними программами западноевропейских рабочих партий проекты группы «Освобождение труда» представляли значительно более зрелое изложение точки зрения марксизма.

Группа «Освобождение труда» провозгласила своей целью пропаганду марксистских идей в России и выработку элементов для организации русской рабочей социалистической партии. В проекте программы указывалось, что рабочий класс России один только может быть самостоятельным борцом за социализм, что экономическое освобождение рабочего класса будет достигнуто лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства, что этот переход произойдет в результате революции, которая в корне изменит не только общественные отношения внутри государства, но и международные отношения, приведет к уничтожению классов и сделает «излишними

все те общественные органы, которые развивались в многовековой период этой борьбы за существование в качестве ее орудий»³¹. Подчеркивая международный характер пролетарской революции, проект программы признавал великие принципы «Международной ассоциации рабочих» и тождество интересов трудящихся всего цивилизованного мира. Теоретическая часть первого проекта программы не была свободна от недостатков, главным из которых была абстрактная характеристика экономического и политического положения России. Но в целом этот проект явился громадным шагом вперед в развитии социалистической мысли России.

В практической части первого проекта программы группы «Освобождение труда» указывалось на необходимость борьбы за политическую свободу, за осуществление всеобщего избирательного права, неприкосновенности личности и жилища граждан, неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний и ассоциаций, полной равноправности всех граждан, независимо от религии и племенного происхождения, замены постоянного войска всеобщим вооружением народа и т. п. Вместе с тем в проекте содержались ошибочные требования прямого народного представительства и государственной помощи производительным ассоциациям. Здесь сказалось влияние Готской программы немецкой социал-демократии, а также и народничества.

Известно, что первый проект программы признавал тактику индивидуального террора. Как отмечал впоследствии Плеханов, при разработке проекта программы ему пришлось тогда считаться с симпатиями и предрассудками тогдашних революционеров³². В числе экономических требований проект программы выдвигал вопрос о законодательном регулировании отношений рабочих и предпринимателей, о государственной помощи производительным ассоциациям, о радикальном пересмотре существующих аграрных отношений, устранении современной податной системы и установлении прогрессивного подоходного налога.

Касаясь впоследствии (в 1907 г.) аграрной программы группы «Освобождение труда», В. И. Ленин писал: «Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней

³¹ «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда». Женева. 1884, стр. 4.

³² См. Г. Плеханов. Соч. Т. XII, стр. 213—214.

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 211—212, 221.

были ошибочные принципы или ошибочные частные требования... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»³³.

Второй проект программы группы «Освобождение труда» в основном совпадал с первым. Но в него был внесен и ряд существенных изменений. Характеристика процесса перехода от капитализма к социализму была более конкретной. Подчеркивая международную солидарность пролетариата, программа отмечала необходимость «элемента разнообразия в программах социал-демократов различных государств соответственно общественному условию каждого из них в отдельности», указывала на особенности России, «где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства». В проекте программы говорилось, что первая политическая задача русского пролетариата заключается в низвержении абсолютизма. Более правильно указаны средства политической борьбы. Тактика политического террора заняла подсобное место. На первый план были выдвинуты такие средства, как агитация, революционная организация, переход в удобный момент к решительному нападению на царизм. Во втором проекте конкретнее, чем в первом, разработаны требования общедемократических преобразований (всеобщего избирательного права, всеобщего и обязательного образования, неприкосновенности личности и т. п.). Эта часть программы в основном перешла в программу партии, принятой II съездом РСДРП в 1903 году.

Более четко во втором проекте программы сформулирована необходимость создания рабочей партии: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии»³⁴.

Как и в первом, во втором проекте аграрный вопрос был выдвинут в самом общем, абстрактном виде. Наряду с признанием важности крестьянского вопроса Плеханов говорит здесь о том, что главная опора царизма заключается в политическом безразличии крестьянства. Такое положение не учитывало внутренней противоречивости крестьянства и вело к недооценке его революционных возможностей в борьбе против самодержавия³⁵.

Несмотря на недостатки, проекты программы, составленные группой «Освобождение труда», в общем правильно формулировали цели и задачи русской социал-демократии. Эти проекты имели большое значение для теоретической подготовки российской социал-демократической рабочей партии. В 1899 г. В. И. Ленин, говоря об основных положениях указанных проектов, писал: «Все эти элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии, — все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»³⁶. Историческое значение группы «Освобождение труда» состоит в том, что она явилась основоположницей марксизма в России. Ее деятельность знаменует собой начало русской социал-демократии как идейного течения, которое еще не было, однако, связано с массовым рабочим движением. «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»³⁷.

Появление первых марксистских групп имело огромное значение для развития революционного движения в России. Эти группы начали решительную борьбу против народничества, за утверждение марксизма в России, за подготовку условий для создания революционной рабочей партии. Они подняли знамя русской социал-демократии и на мировой арене. Отныне на международных рабочих социалистических конгрессах были представители русских марксистов. Группа «Освобождение труда» с самого начала своего существования установила тесную

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 231.

³⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1-я, стр. 77.

³⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 221—227.

³⁶ Там же, стр. 212.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 255.

связь с Ф. Энгельсом, а также с виднейшими представителями немецкой социал-демократии (А. Бебель, В. Либкнехт, К. Цеткин и др.), французской социалистической партии (Ж. Гед, П. Лафарг), английской социал-демократической федерации и т. п.

В 1889 г. Г. В. Плеханов в речи на Парижском международном социалистическом конгрессе отметил значение появления в России рабочего движения и заявил, что отныне все революционное движение в России связано с движением пролетариата. «Революционное движение в России,— сказал он,— восторжествует только как рабочее движение или же никогда не восторжествует!»³⁸.

Однако российская социал-демократия делала тогда лишь первые шаги.

В 1883—1894 гг. группа «Освобождение труда» была ведущей, но не единственной социал-демократической группой в России. Наряду с этой заграничной русской марксистской группой в 80-х и начале 90-х годов возник и действовал внутри России ряд групп и кружков марксистского направления, сыгравших важную роль в пропаганде идей марксизма и в сближении социал-демократической интеллигенции с передовыми рабочими.

Первая в России группа социал-демократического направления образовалась в 1883 г. (то есть одновременно с заграничной группой «Освобождение труда»). Эта группа, организовавшаяся в Петербурге, назвала себя «Партией русских социал-демократов». Позднее ее стали называть «Группой Благоева», по имени ее организатора Д. Н. Благоева³⁹.

Группа Благоева состояла из студентов Петербургского университета, Технологического и Лесного институтов. В проекте программы, составленной группой, указывалось на необходимость пропаганды идей социализма в рабочем классе, создания рабочей партии, конечной целью которой должно быть построение нового, социалистического общества. Ближайшей же задачей русских социал-демократов объявля-

лась борьба за демократические преобразования как условие перехода к социализму. Признав, что Россия вступила на путь капитализма, авторы программы решительно отвергли народническую теорию о возможности перескочить через этап буржуазно-демократической революции непосредственно к социалистической революции. Программа отмечала рост пролетариата и усиление рабочего движения в России и призывала к упрочению связей социалистической интеллигенции с народом посредством организации революционных групп среди рабочих. Постоянные кадры городских рабочих программа рассматривала как «ядро грядущей политической силы народа»⁴⁰.

Однако идеология «Группы Благоева» не была вполне марксистской. В проекте программы группы мы не находим четкой формулировки исторической роли пролетариата как самого революционного и передового класса капиталистического общества. Понятия «пролетариат» и «крестьянство» нередко сливаются в общие понятия «рабочий народ», «трудовой народ». Переход к социализму благоевцы понимали по Лассалю, то есть через «всеобщую подачу голосов» и создание «производительных ассоциаций» промышленных и сельскохозяйственных рабочих, субсидируемых «народным государством». Роль знаний в развитии общества благоевцы трактовали в духе Лаврова.

В 1885 г. «Группа Благоева» установила связь с плехановской группой «Освобождение труда». Идеино сближившись с группой «Освобождение труда», благоевцы присоединились ко второму проекту ее программы⁴¹. Благоевская группа просуществовала с зимы 1883 г. до начала 1887 г. и за это время организовала ряд рабочих кружков, в которых пропагандировались идеи марксизма. Она была связана с революционными кружками Москвы, Харькова, Одессы, Казани и других городов и стремилась наладить там распространение марксистской литературы. В январе и в июле 1885 г. «Группа Благоева» выпустила два номера газеты «Рабочий». Это была первая попытка создания в России рабочей социал-демократической газеты.

³⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1-я, стр. 87.

³⁹ Начав в 1883 г. свою социал-демократическую деятельность в России, Благоев, болгарин по происхождению, с 1885 г. развернул пропаганду марксизма в Болгарии, организовал болгарскую революционную социал-демократию, а после Великой Октябрьской социалистической революции в России участвовал в создании Коммунистической партии Болгарии.

⁴⁰ «Программа русской социал-демократической партии». Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. департамента полиции (ДП), 3-е делопроизводство, д. 545. 1885 г., л. 16.

⁴¹ См. Д. Благоев. Указ. соч., стр. 43—45.

В 1885—1888 гг. в Петербурге существовала и другая группа социал-демократического направления, известная под именем «Группы Точисского», или «Товарищества санкт-петербургских мастеровых». Организатор этой группы П. Л. Точисский создал тайное «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочих». Точисский был знаком с работами Маркса, Энгельса, а также Плеханова. Члены группы вели пропаганду среди рабочих за Невской заставой. Точисский объявил себя самым решительным противником теории и тактики народничества, в особенности противником индивидуального террора. Он подчеркивал решающее значение рабочих масс в революционном движении и настаивал на сосредоточении всех сил для создания пролетарской организации.

Признавая необходимость политической революции, Точисский и его группа не понимали, однако, каким путем нужно идти к ней. Они полагали, что политическая революция в России — дело отдаленного будущего, и поэтому основное внимание уделяли культурно-просветительной деятельности. Вместе с тем Точисский отрицательно относился к интеллигенции, считая ее идеологом буржуазии. Несмотря на эти ошибки, пропаганда «Группой Точисского» социал-демократических идей среди петербургских рабочих дала положительные результаты. Из рядов этой организации вышли отдельные выдающиеся рабочие социал-демократы. Группы Благоева и Точисского были в 1887—1888 гг. разгромлены царским правительством. Но среди петербургских студентов, а также среди передовых рабочих уцелели отдельные участники прежних кружков, продолжавшие их деятельность.

В 1889 г. из представителей интеллигентной молодежи образовалась новая группа в составе М. И. Бруснева, братьев Г. Б. и Л. Б. Красиных и других. С этой группой были связаны передовые рабочие социал-демократы: Е. А. Афанасьев (Климанов), Н. В. Шелгунов, Ф. А. Афанасьев («Отец»), Г. Мефодиев, Н. Д. Богданов и др. К осени 1890 г. новая социал-демократическая группа окончательно оформилась. По своей структуре она делилась на две части: интеллигентскую и рабочую. Ведущую роль играл в этой группе М. И. Бруснев, и она вошла в историю под названием «Группы Бруснева».

«Группа Бруснева» уделяла главное внимание подготовке в кружках передовых ра-

бочих, способных самостоятельно выполнять роль организаторов и пропагандистов. Она выработала программу занятий, имевшую цель поднять общекультурный и политический уровень рабочих. Вместе с тем группа стала выходить за узкие рамки кружков и делала попытки связаться с массой рабочих. Во время одной забастовки она выпустила прокламацию и провела сбор средств в пользу стачечников. Брусневцы организовали несколько демонстраций с участием рабочих. В апреле 1891 г. на похоронах известного публициста-демократа Н. В. Шелгунова участвовало более ста рабочих. На одном из венков золотыми буквами были написаны слова: «Н. В. Шелгунову, указателю пути к свободе и братству, от петербургских рабочих». Это было первое публичное выступление рабочих социал-демократов.

Еще большее значение имела организация первых рабочих маеток в России. Хотя русское рабочее движение было еще очень молодым и развивалось в условиях жестоких преследований царизма, празднование международного пролетарского дня 1 Мая началось в России почти одновременно с празднованием его в странах Западной Европы. Первая маетка петербургских рабочих состоялась в 1891 году. В следующем году день 1 Мая был отмечен в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Вильно⁴². На маетке петербургских рабочих в 1891 г. присутствовало около ста человек, входивших в нелегальные рабочие кружки, связанные с «Группой Бруснева». Организаторами и главными ораторами на этой маетке были сами рабочие⁴³. С речами выступали Ф. А. Афанасьев, Е. А. Афанасьев, Н. Д. Богданов, В. Прошин. Они говорили о тяжелом положении русского пролетариата, страдающего под двойным гнетом — царского самодержавия и капитализма, — и призывали к овладению учением Маркса и Энгельса, к созданию рабочей партии в России, к борьбе за политическую свободу как ближайшую политическую задачу российского пролетариата. Четыре речи, произнесенные на первом праздновании в России 1 Мая (они были

⁴² «Первое мая в царской России». Сборник документов. Госполитиздат. 1939, стр. 1—10, 284.

⁴³ См. С. Н. Валк. К истории рабочего движения в Петербурге в 90-х гг. «Красная летопись», 1922, № 4, стр. 242—288; А. Рослова. Первые массовые политические выступления петербургских рабочих. «Вопросы истории», 1956, № 2.

тогда изданы в России и за границей), показали, что в России появился новый тип рабочего социал-демократа, с широким кругозором, горячим стремлением к овладению передовой революционной теорией, глубоким интересом к опыту революционной борьбы своих собратьев на Западе, страстной верой в собственные силы.

Весной 1892 г. передовые петербургские рабочие живо откликнулись на первомайскую стачку рабочих Лодзи. Брусневская организация послала «Открытое письмо к польским рабочим», в котором горячо приветствовала героическую борьбу польского пролетариата против царизма и буржуазии⁴⁴. Брусневская организация пыталась установить связи с марксистами в городах России, чтобы объединить разрозненные социал-демократические группы в общерусскую организацию. Однако, как и другие марксистские кружки того времени, она ограничивалась преимущественно пропагандой среди небольшой прослойки передовых рабочих.

В это время стачечная борьба принимала все больший размах. Стачки становились преобладающей формой борьбы рабочего класса, но попрежнему носили стихийный и узкоэкономический характер. Борьба шла против снижения заработной платы, против штрафов и вычетов, за улучшение условий труда и быта. Выдвигались также требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Число стачек и стачечников увеличивалось, охватывая и районы, ранее не затронутые рабочим движением. Это создавало благоприятную почву для распространения марксизма и возникновения социал-демократических организаций.

В конце 80-х и начале 90-х годов социал-демократические кружки образовались в ряде провинциальных городов. В Казани крупную роль играл выдающийся русский марксист Николай Евграфович Федосеев, сгруппировавший вокруг себя передовую казанскую молодежь. Кружок, возглавляемый Н. Е. Федосеевым и П. Н. Скворцовым, занимался изучением произведений Маркса и Энгельса, а также работ Г. В. Плеханова и других первых русских марксистов. Н. Е. Федосеев и его товарищи стремились широко распространить идеи марксизма. Они приступили к организации типографии для печатания произведений классиков марксизма. В июне 1889 г. Н. Е. Федосеев

и другие члены кружка были арестованы. Но и в тяжелых условиях тюремного заключения и ссылки Н. Е. Федосеев продолжал заниматься вопросами теории. К сожалению, большая часть литературного наследия Федосеева погибла. Но и то, что сохранилось из написанных им работ, дает право характеризовать Н. Е. Федосеева как выдающегося марксиста. «Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России,—писал В. И. Ленин,—роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»⁴⁵.

Среди казанской марксистской молодежи начал свою революционную деятельность Владимир Ильич Ленин⁴⁶. В августе 1887 г. В. И. Ленин поступил в Казанский университет. Здесь Ленин активно участвовал в нелегальном студенческом кружке и революционных студенческих волнениях. За участие в антиправительственном выступлении студентов Ленин был исключен из университета и в ночь с 4 на 5 декабря 1887 г. арестован и выслан в деревню Кокушкино, Казанской губернии, под негласный надзор полиции. Вернувшись в октябре 1888 г. в Казань, Ленин вступил в один из кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. Здесь он усиленно изучал марксизм и активно участвовал в нелегальных собраниях. «Говорил Володя мне,—вспоминает А. И. Ульянова,—о рефератах, которые читались у них, о некоторых собраниях рассказывал с большим оживлением»⁴⁷.

Осенью 1889 г. В. И. Ленин переехал в Самару. В то время в Самаре существовал нелегальный кружок из учащейся молодежи, находившейся под влиянием народников. С приездом Ленина кружок, во главе кото-

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 415.

⁴⁶ Среди многочисленных материалов о начале революционной деятельности В. И. Ленина особое внимание заслуживают воспоминания родных В. И. Ленина — А. И. Ульяковой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, Н. К. Крупской, Д. И. Ульянова. Среди специальных научных исследований следует назвать работу Б. М. Волина «Ленин в Поволжье». 2-е изд. Госполитиздат. 1955.

⁴⁷ А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче. Сборник «Воспоминания родных о В. И. Ленине». М. 1955, стр. 26.

⁴⁴ «Хроника революционного рабочего движения в Петербурге». Т. 1. 1940, стр. 64.

рого стоял А. П. Попов-Скляренко, раскололся. По инициативе В. И. Ленина и перешедшего на его сторону А. П. Скляренко в Самаре был создан первый марксистский кружок, который вступил в споры с народниками по вопросу о судьбах капитализма в России.

В революционных кружках Самары молодой Ленин читал свой реферат о книге К. Маркса «Нищета философии». В этот же период Ленин сделал самостоятельный перевод «Манифеста Коммунистической партии». Рукопись перевода читалась в самарских кружках; она была уничтожена во время полицейского обыска. Участники самарской марксистской группы глубоко изучали особенности развития капитализма в сельском хозяйстве. В. И. Ленин серьезно исследовал развитие и состояние крестьянского хозяйства. Свои выводы и собранные данные по этому вопросу Ленин изложил в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» — первой из сохранившихся литературных работ Ленина.

В конце 70-х и начале 90-х годов марксистские кружки возникли в Москве. Еще в 1883—1884 гг. там действовало связанное с группой «Освобождение труда» «Общество переводчиков и издателей», издававшее произведения К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке. Но «Общество» было разгромлено, не успев окончательно оформиться. Первые кружки марксистского направления появились среди московского студенчества в конце 80-х — начале 90-х годов (В. К. Курнатовский, Г. Н. Мандельштам и другие). В 1892—1893 гг. в Москве сложилась марксистская группа (Г. М. Круковский, С. И. Мицкевич, А. И. Винокуров, А. И. Рязанов, М. Н. Лядов и др.), которая повела систематическую пропаганду идей марксизма. В 1894 г. она образовала «Рабочий союз» — первую социал-демократическую организацию в Москве.

В начале 90-х годов Ю. Д. Мельников вместе со студентом Б. Л. Эйдельманом создал первую социал-демократическую группу в Киеве. Группа связалась с социал-демократами других городов России и орга-

низовала празднование 1 Мая в Киеве (1894 год). Из этой группы вырос Киевский рабочий комитет. В 1893—1894 гг. возникли кружки марксистского направления среди студентов Киевского университета. В один из таких кружков входили А. В. Луначарский, И. И. Мошинский и другие.

Начало пропаганды марксизма в Екатеринославе положили марксистские кружки, в которых активно участвовали П. В. Точиский, Г. Д. Лейтейзен (Линдов), а также высланные из Москвы А. Н. Винокуров и Г. Н. Мандельштам. В 1894 г. возник первый рабочий социал-демократический кружок на Брянском металлургическом заводе.

В Одессе первые попытки пропаганды марксистских идей были предприняты в 1889—1890 гг. представителями учащейся молодежи (Д. Рязанов, В. Шанцер-Марат). Систематическую пропаганду развернула здесь группа в составе братьев Г. и М. Цыперович, И. Калашникова, Ю. Стеклова, Волошкевича, М. Вельтмана и других. Одесская социал-демократическая группа организовала кружки среди рабочих некоторых предприятий города и одесского порта. Кружок машинистов возглавил штурман Иван Калашников. В середине 90-х годов возникают первые марксистские кружки в Минске, Вильно, Риге, Тифлисе и других городах.

★

Характеризуя этот первый период в истории социал-демократии в России, Ленин писал: «Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»⁴⁸.

Начало слияния марксизма с массовым рабочим движением в России относится к последующему времени.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 483.